

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/23065>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Лингвистика

Содержание

Введение 3

Глава 1. Советские путешествия в Англию в 1920-1930 гг. 6

1.1 Советско-британские отношения в 1920-30-х гг. 6

1.2 Русские тексты о путешествиях в Англию в 1920-1930 гг. 14

Выводы по главе 1 26

Глава 2. Основные лексико-грамматические трансформации при переводе текстов 27

2.1 Антоимический перевод 27

2.2 Компенсационный перевод 33

2.3 Описательный перевод 39

2.4 Пояснительный перевод 42

Выводы по 2 главе 44

Глава 3. Особенности синтаксиса и морфологии в передаче английских выражений в русских текстах на примере советских путешествий в Англию в 1920-1930 годы 45

Заключение 58

Список использованных источников 60

Введение

Актуальность темы исследования. Травелоги, трэвел-журналистика, литература путешествий становятся все более популярными темами исследований на Западе с конца 1980-х, у нас с начала 2000-х годов. В частности, ряд публикаций отмечены в «Медиалингвистике» 2016 и 2017 годов.

Литература путешествий исследуется с точки зрения разных филологических дисциплин, но язык травелогов исследовался мало. Фокус данной работы - лингвистическое исследование травелога.

Исследование связано с конкретной языковой проблемой - передачей оригинальной речи страны, по которой путешествует автор. В таком ракурсе проблема ранее не исследовалась.

Тема соотнесения России с Западом не всегда в одинаковой мере являлась для нее актуальной. В 1920-х гг., когда появилась возможность «переписать свои отношения с Западом практически с чистого листа», она переживает настоящий Ренессанс.

Объектом исследования являются тексты советских путешествий в Великобританию 1920-1930-х гг.

Среди авторов травелогов - как писатели, поэты и публицисты первого ряда, так и менее известные авторы. Это А.Я.Аросев, А.Белый, И.Ильф, В.П.Крымов, Н.Корнев, Б.А.Кушнер, В.Г.Лидин, В.В.Маяковский, Н.Н.Никитин, Л.В.Никулин, Н.Осинский, Е.Петров, Б.Пильняк, М.Л.Слонимский, М.Ф.Чумандрин, И.Г.Эренбург и другие.

Отбор текстов осуществлялся по признаку путешествий в период с 1924 по 1934 гг. с направлением путешествий по англоязычным странам (собственно Великобритания, а также США, причём проводятся параллели и аналогии между ними)

Эти тексты представляются репрезентативными, поскольку отражают представление граждан СССР того времени, часто впервые оказавшихся в государствах с иной политической системой и недавно признавших СССР.

Предмет исследования - передача местной речи в русскоязычных текстах о путешествиях в Великобританию (и США) 1920-30-х гг.

Цель исследования - выявление особенностей перевода оригинальной английской речи на русский язык (с учетом жанровой специфики травелога и идеологической специфики эпохи).

В 1920-х гг. с их открытостью внешнему миру, идейным разномыслием и осознанием масштабности выпавшей на долю страны исторической миссии восприятие Запада общественным сознанием оставалось

дробным. С одной стороны, он представлялся «силой, враждебной советскому государству, и оценивался - положительно или отрицательно - с точки зрения взаимоотношений с новой властью. С другой стороны, Запад выступал в роли иного мира, где как в сказке «текли молочные реки», а пролетариат по внешнему виду не уступал советским нэпманам. Запад виделся средоточием пороков старого, буржуазного мира, вызовом социальному прогрессу и в то же время эдаким трикстером, соблазнявшим советского человека запретными плодами мещанского уюта, продуктовым изобилием и дорогим запахом гаванских сигар. И хотя «Запад» крестьянина Костромской губ. разительно отличался от «Запада» в восприятии старой интеллигенции и, тем более, от официальной версии, во всех образах западного мира присутствовала оппозиция прошлого будущему. Именно с этим, изжившим себя в исторической перспективе прошлым и отождествлялся «Запад» в массовом сознании советского человека 1920-х гг. Он зачастую оказывался онтологическим маркером, границей «своего» и «чужого».

Исследовательские задачи работы:

1. Анализ жанровых особенностей травелога, функций и форм передачи местной речи в ходе путешествия, передачи топонимов и имен.
2. Анализ специфики советской травелога, а также возможностей перевода местной речи в текстах, ориентированных на советского читателя.
3. Анализ возможностей перевода текста в трэвел-текстах.
4. Характеристика практики передачи английской речи в русскоязычных травелогах 1920-30-х гг.:
 - а. имен людей и животных;
 - б. топонимов
 - в. названий видов транспорта (а также названий пароходов, самолетов и пр.), технических и инженерных приспособлений, неизвестных русскоязычному читателю устройств;
 - г. названий учреждений и организаций, а также их аббревиатур;
 - д. описание дискурсивных практик путешественника в Великобритании.

Методологической основой дипломной работы послужили идеи и концепции, изложенные в трудах по переводу терминологии: Е.Ю. Алёшиной, Е.М. Каргиной, В.М. Комиссарова, В.М. Лейчик, Т.Б. Новиковой, и других. Методологически работа по изучению текстов травелогов опирается на труды М.М.Бахтина, Ю.М.Лотмана, Б.А.Успенского. М.Балиной, Е.Добренко.

В работе применялись следующие методы: сплошная выборка, лексикографический, лингвистический и контекстный анализ, а также интерпретация текста.

Практическая ценность дипломной работы состоит в том, что полученные выводы могут быть использованы в работе по переводу исторически значимых и современных травелогов, а также учитываться при подготовке практических университетских курсов по теории перевода.

Работа состоит из двух теоретических глав, посвященных травелогу как жанру и особенностям перевода трэвел-текстов, и практической главы, рассматривающей репрезентативные тексты путешествий советских писателей в Великобританию в 1920-1930-х годов.

Глава 1. Советские путешествия в Англию в 1920-1930 гг.

1.1 Советско-британские отношения в 1920-30-х гг.

Дать однозначную оценку политическим отношениям Британии и Советского Союза в XX веке довольно сложно. С одной стороны, Британия, как и Запад в целом, не принял новую политическую систему, и пытался изолировать Советский Союз в экономическом и политическом планах от всех остальных стран. Однако, стоит рассматривать отношения Британии (и Запада) и с другой стороны – Британии было необходимо вернуть те денежные средства, которые она потеряла после Октября. И Западу было необходимо вернуть себе Россию и доступ к её сырьевым ресурсам, товарам и капиталам.

«Если мы будем продолжать отказывать большевикам в мире и торговле, думаю, они все равно не погибнут. Россия вынесет любые лишения в будущем, как выносила их в прошлом. Русские приучены к нищете как ни одна западная нация; они могут жить и работать в условиях, которые мы сочли бы нестерпимыми» - так говорил английский общественный деятель Бертран Рассел после посещения России в 1920 году. Многие экономисты, философы, министры стали выступать за налаживание отношений с Россией. В первую очередь это было выгодно именно им.

Англия отказалась от блокады Советского пространства в 1920 году, и в этом же году отношения между

двумя странами стали налаживаться. Началом утепления отношений между Советским Союзом и Англией можно считать подписание торгового соглашения, которое произошло 16 марта 1921 года (место подписания договора - Лондон). По этому соглашению Англия могла ввозить на территорию РСФСР свои товары, иметь в стране своих представителей и агентов. Это соглашение было выгодно обеим сторонам, так как соглашение ввело РСФСР в организованную внешнюю торговлю, в международный обмен, и вместе с тем свидетельствовал о том, что советское государство уже не может игнорироваться капиталистическим миром. Англия признала советское правительство.

В отношении Советской России политика Англии сводилась к трём основным пунктам:

- язык ультиматумов;
- экономическая блокада страны;
- создание антисоветского фронта.

Двусторонние отношения на протяжении 20-х гг. XX в. определялись идеологическими доктринами правящих партий двух государств, с одной стороны, и необходимостью торгово-экономического сотрудничества - с другой.

1920-е гг. характеризуются двойственностью внешней политики СССР. Провозгласив принцип мирного сосуществования основой своей внешнеполитической деятельности, большевистское руководство на практике опиралось на «экспорт революции» и на принцип пролетарского интернационализма, что резко противопоставляло Советскую страну Европе. С течением времени, когда стало ясно, что курс на «мировую революцию» оказался несостоятельным, стала преобладать тенденция к нормализации отношений, в первую очередь экономических, с капиталистическими странами.

Правительство Великобритании, являвшееся союзником царской России в годы Первой мировой войны, и признавшее Временное правительство, ставшее ее лояльным партнером, долго не признавало большевистское правительство России, активно боролось за уничтожение большевизма в годы гражданской войны. Однако, когда стало ясно вся тщетность этих усилий, а необходимость в экономическом сотрудничестве стала объективной необходимостью, Великобритания была вынуждена искать новые подходы к отношениям с СССР.

В правительстве Великобритании не было единого мнения по отношению к событиям в России.

Наметившийся в 1917 г. раскол политических группировок сохранялся на протяжении нескольких лет. В партии консерваторов существовали две противоборствующие группировки. Вторая группировка была настроена более либерально. Ее главой стал Ллойд Джордж. Данная группировка считала необходимым установить отношения с Советской Россией через полномочных представителей экономические и дипломатические отношения в интересах торговли.

Англо-советское торговое соглашение 1921 г. выступило как экономическая основа взаимовыгодного сотрудничества Великобритании и СССР на протяжении всех 1920-х гг. и спровоцировало успешную динамику развития англо-советских торгово-экономических отношений. С момента заключения данного соглашения начался процесс установления и расширения нормальных экономических отношений, с помощью заключения ряда англо-советских торговых договоренностей. Увеличился торгово-экономический баланс между СССР и Великобританией в период с 1921 г. по 1924 г.

Поводом для обострения конфликта явился отказ большевиков выплатить царские долги и компенсировать иностранным гражданам национализацию их имущества. Давление было настолько сильно, что советское правительство вынужденно было выступить с ответной нотой. В ней говорилось, что Россия согласна выплатить 16 млрд. внешний долг, но при условии, что бывшие интервенты возместят ей ущерб, нанесённый в результате интервенции и блокады в размере 39 млрд. рублей.

«Полоса признания» СССР.

Полоса дипломатического признания была вызвана тремя причинами: изменением внутривнутриполитической обстановки в странах Запада (приход к власти правосоциалистических сил), широким общественным движением в поддержку СССР и экономическими интересами капиталистических государств.

В 20-е гг. XX в. после свержения прежнего политического режима Россия взяла курс на новую организацию общества. Капитализм, на котором базировались многие страны, осуждался новым российским руководством, что способствовало зарождению конфликтов на идеологических началах. За короткий период времени вектор международных отношений постоянно менял свое направление. Так и советско-английские отношения только за 20-е годы успели несколько раз кардинально измениться. Такие скачки во внешней политике стран не случайны, а обоснованы сложной ситуацией в мире, экономическими и политическими факторами. Консервативная Англия пыталась сохранить нынешний порядок вещей и воспрепятствовать распространению большевистских идей в Европе. Советская Россия противопоставляла

себя всему миру и активно вела пропаганду, подогреваемую идеей «мировой революции». Такие разные, таящие в себе огромный потенциал страны, несомненно, вызывали друг у друга интерес.

В рамках обозначенной проблемы отдельное внимание следует уделить эволюции-англо-советских отношений. Представляется возможным выделить несколько основных этапов в этом процессе.

Первый этап (начало 20-х гг. XX века) - период от конфронтации к сотрудничеству. В 1918-1920 гг. Антанта проводила политику блокады России, разорвав все экономические связи. Инициатором решения о возобновлении торговли с Советской Россией стал английский государственный деятель Ллойд-Джордж. В начале 1919 г. было положено начало мирным переговорам между странами, когда советское правительство предложило английскому правительству совершить обмен бакинских комиссаров на задержанную во-Владикавказе английскую миссию.

В 1920 г. образовалась коммунистическая партия Великобритании, которая выступала за нормализацию советско-английских отношений, а 6 января 1920 г. Э.Ф. Вайзнаправил Ллойд Джорджу меморандум. В нем он настаивал на прекращении блокады России, так как это препятствовало торговле, которую уже давно вели с большевиками прочие страны. [1, с. 30].

16 января 1920 г. по предложению британского премьера Высший Совет Союзников объявил о решении допустить обмен товарами между гражданами России, союзными и нейтральными странами.

В марте 1920 г. между Англией и Советской Россией было подписано «полуполитическое, полуторговое» соглашение.

11 мая 1920 г. делегаты лейбористской партии и британского конгресса тредюнионов прибыли на встречу с Троцким, Лениным, Луначарским в Петрограде. Поездка делегатов от лейбористской партии стала первым шагом к оформлению дипломатических отношений между Англией и Советской Россией.

В мае 1920 г. советское правительство отправило в Лондон делегацию во главе с Л. Красиным. 31 мая делегатов принял британский премьер и члены кабинета. В результате этой встречи 11 июня 1920 г. был подписан документ об учреждении в Лондоне Всероссийского кооперативного акционерного общества («Аркос»).

16 марта 1921 г. был подписан торговый договор, согласно которому стороны отказывались от пропагандистской политики, от участия в экономических блокадах и дискриминации торговли других стран. В сентябре 1921 г. глава английского министерства торговли Филип Ллойд-Грим предложил проект международной помощи СССР, а 7 сентября этого же года Керзон отправил большевикам ноту с обвинениями в неисполнении условий, прописанных в договоре.

20-28 марта 1922 г. на совещании в Лондоне экспертами был составлен ряд требований по отношению к Советской России, известный как «Лондонский меморандум».

Второй этап развития отношений между Советской Россией и Англией связан с моментом официального признания СССР как государства. В начале 1924 г. в Англии впервые в истории к власти пришли лейбористы во главе с Р. Макдональдом, а 1 февраля 1924 г. советское правительство было признано де-факто.

Инициатива признания СССР принадлежала конгрессу британских тред-юнионов.

8 августа 1924 г. были подписаны договоры об установлении дипломатических и торговых отношений. На советское правительство возлагалось обязательство по частичному удовлетворению требований английских держателей облигаций довоенного займа. Принцип благоприятствования был обоюдным и распространялся на страны по условиям торгового договора.

К концу 1920-х гг. сложилось достаточно устойчивое международное положение СССР. Положение на западных границах СССР было относительно стабильным.

В 1924-1925 гг. успешно развивалась англо-советская торговля, несмотря на различные политические разногласия. И с рядом других стран (таких как Германия) у Советов складывались достаточно хорошие отношения как экономические, так и политические. Именно поэтому большевики вновь заговорили о мировой революции, как главной цели большевизма. В связи с этим, Советской России:

- в 1923 г. Коминтерн выделил значительные средства на поддержку революционных выступлений в Германии и Болгарии;

- в 1926 г. по линии профсоюзов была оказана финансовая помощь бастовавшим английским горнякам, что спровоцировало кризис советско-английских отношений.

Своеобразным парадоксом являлось то, что Великобритания, первой из крупнейших держав признавшая СССР де-юре, первая же возобновила с середины 20-х гг. проведение активной антисоветской политики.

Из-за нерешенности экономических проблем лейбористы проиграли выборы, и к власти вернулась консервативная партия, сразу взявшая курс на создание антисоветского фронта.

Поводом для нападения на Советскую страну послужила материальная помощь, которую оказали советские

профсоюзы английским рабочим во время забастовки в Англии и стачки горняков, начавшаяся 1 мая 1926 года. Тогда британское правительство 12 июня 1926 г. вручило ноту с протестом советскому правительству, обвинив его во вмешательстве во внутренние дела Великобритании. В ответ СССР заявило, что «оно никогда не посылало каких-либо денег бастующим английским рабочим, что деньги были направлены советскими профессиональными союзами и что Советское правительство со своей стороны не могло вмешиваться в их право «располагать фондами, принадлежащими им, или деньгами, специально собранными для этой цели».

В течение всего 1926 года советская сторона пыталась наладить как торговые, так и дипломатические отношения с Англией. В последние недели своей жизни полпред СССР в Англии Л. Б. Красин наладил многие контакты с видными политическими деятелями, представителями банковского дела, а в беседе с О. Чемберленом открыто сказал: «... уезжая из Москвы в Лондон, я получил инструкцию от моего правительства приложить все возможные усилия к тому, чтобы улучшить существующие отношения и искать путей для возможного возобновления переговоров о полном соглашении по всем спорным вопросам и об установлении действительно дружеских и искренних отношений между обеими странами».

Но премьер-министр Англии требовал лишь одного: признать долги царской России и Временного правительства и не вести антибританскую пропаганду. И тогда стало ясно, что на мирные отношения рассчитывать не придется. И против Советского союза открыто стали выступать английские промышленники и банкиры, которые пострадали в ходе политики национализации в СССР. Они объединились в Ассоциацию британских кредиторов России и поддерживали связь с одним из мировых королей нефти, Генри Детердингом, который требовал вместе с Лесли Урквартом (владел заводами и рудниками на Урале и в Сибири) экономического бойкота СССР и немедленному разрыву дипломатических отношений.

Советское правительство пыталось обличить перед лицом английской и мировой общественности реального инициатора усугубления англо-советских отношений.

Третий этап эволюции англо-советских отношений охватывает с 1926 по 1927 гг., когда произошел разрыв дипломатических отношений. В мае 1926 г. произошла шахтерская стачка английских коммунистов. В мае 1926 г. в ходе совещания в ВКП(б) был принят текст закрытого письма центральному комитету коммунистической партии Англии, содержащий инструкции по действиям в период шахтерской стачки английских коммунистов. Помимо этого, было положительно воспринято предложение Пятницкого о предоставлении финансовой поддержки коммунистической компартии Англии.

Летом 1926 г. А.Н. Чемберлен назвал финансирование шахтерской стачки со стороны СССР разжиганием революции, на что радикально настроенные консерваторы ответили требованием немедленно разорвать торговые и дипломатические отношения с СССР.

27 мая 1927 г. советский представитель в Лондоне был проинформирован министром иностранных дел Великобритании Д. Чемберленом о решении английского руководства разорвать дипломатические отношения с СССР и аннулировать торговое соглашение 1921 г.

В 1927 г. Англия значительно увеличила расходы на военное ассигнование, проводились достаточно радикальные меры по «обличению намерений СССР» по средствам антисоветской пропаганды в СМИ. В июне 1927 г. Б. Коверда произвел Сараевский выстрел, унесший жизнь советского полномочного представителя в Польше П.Л. Войцеховского, что рассматривалось, как попытка британского правительства спровоцировать советско-польский конфликт. Это событие спровоцировало ухудшение отношений Англии с другими европейскими государствами.

Четвертый этап охватывает 1928-1929 гг., когда обозначились предпосылки восстановления советско-британских отношений. В 1928 г. группа представителей консервативной партии выказала желание вести с СССР переговоры о финансировании строительства и некоторых промышленных отраслей, а также о предоставлении крупных кредитов.

В 1929 г. второе правительство лейбористов сменило правительство антисоветски настроенного Болдуина-Чемберлена, проводившего ярко выраженную антисоветскую политику. В целом, к этому году отношения считались восстановленными.

Таким образом, можно заметить, что советско-английские отношения столь скачкообразны и неоднозначны, а периоды дружественных визитов и союзов чередуются с интригами и конкретным изживанием оппонента. Все это отчасти обосновывалось политическими играми стран, их личными интересами и идеологической подоплекой. Отчасти же, причиной столь неоднородной внешней политики стран и резкой перемены настроения конкретно в Англии стали противоречия между двумя мощными политическими блоками: либерально-лейбористским и консервативным. Представители первого были прокоммунистически

настроенными, а вторые - рьяными антикоммунистами.

Изначально взаимоотношения Великобритании и России носили вынужденный характер, но в последствии развивались и несмотря на все кризисы, спады и подъемы, приобрели форму взаимовыгодных и относительно стабильных.

1.2 Русские тексты о путешествиях в Англию в 1920-1930 гг.

Тема соотнесения России с Западом не всегда в одинаковой мере являлась для нее актуальной. В 1920-х гг., когда появилась возможность «переписать свои отношения с Западом практически с чистого листа», она переживает настоящий Ренессанс.

В официальном дискурсе представителей правящей партии возобновляются старые споры о месте России в мировой истории. Правда, теперь они уже ведутся относительно страны победившего социализма, чей прорыв в «светлое царство свободы и справедливости» опередил более подготовленный к тому Запад. Данное обстоятельство, идущее вразрез с дореволюционными установками партии, увязывавшими победу пролетарской революции в России с ее началом на Западе, должно было бы стать хорошим поводом к пересмотру представлений о российской отсталости и ее извечно догоняющем пути развития. Однако одержанная победа воспринималась скорее как чрезвычайное стечение обстоятельств, нежели новая историческая закономерность. Ее превращению в предмет национальной гордости мешала и идеология пролетарского интернационализма, исходившая из близости грядущей мировой революции и рассматривавшая российский опыт в качестве ее передового рубежа. Даже осознание того факта, что мировая революция как-то запаздывает и едва ли разразится в ближайшие десятилетия, кардинальным образом не изменило отношения России к Западу. Принятый в середине 1920-х гг. курс на построение социализма в отдельно взятой стране придал России лишь статус первопроходца, которому было еще чему поучиться у капиталистического окружения. Вместе с тем нарастающее ощущение идейной чуждости и бытийной антагонистичности Советской России к Западу придало их традиционному противостоянию принципиально новый, классовый характер. В перспективе этого противостояния Россия из «отсталой» превращалась в «передовую». При этом менялась не только трактовка отношения к «Западу»: принимая на себя роль лидера мирового антикапиталистического движения, Россия оказывалась в авангарде широкой коалиции, включавшей и колониальные народы «Востока». Классовая перспектива давала основание рассматривать «Восток» скорее как «союзника», тогда как «Запад» - преимущественно как «общего врага». Врага, собирательный образ которого был не только далек от монолитного единства, но все еще обладал притягательной силой не до конца поверженного противника. В массовом сознании, нашедшем отражение в многочисленных и разнообразных письмах, воспоминаниях и откликах рядовых граждан о событиях того времени, запечатлелись его различные образы. Они дают возможность современному исследователю судить не только о том, как представляли себе Запад различные категории населения, но и под воздействием каких факторов менялось его восприятие. Наглядным примером в этом отношении является эволюция оценок популярнейших в 1920-х гг. идей международной солидарности трудящихся и грядущей мировой революции.

В литературе 1920-1930-х годов неоднократно ставились и обсуждались вопросы относительно эффективности воздействия институтов советской пропаганды на создание соответствующей картины внешнего мира, внедрение в массовое сознание выгодных власти стереотипов. Следует отметить, что в принципе добившись поставленных целей и сформировав классово окрашенное восприятие советским человеком Запада, официальная пропаганда вызвала к жизни и нежелательные его образы. Так, к концу 1920-х гг. те же красноармейцы недоумевали, отчего западный пролетариат «спит и дает хлестать себя нагайками», вместо того, чтобы подгонять мировую революцию; все чаще выражались сомнения и относительно его готовности «помочь нам в случае войны». Начавшаяся коллективизация и резко ухудшившееся положение крестьянства породили представления о том, что все пошло за границу, «на подъем революции».

В идеологии 1920-1930-х годов главным международным противником Советского государства того времени чаще всего оказывалась Англия, подтверждением чему служили время от времени возникавшие слухи о готовившейся войне с британскими империалистами. Наряду с Англией в качестве вероятных военных противников фигурировали Польша, прибалтийские государства, Румыния, которые считались странами, «следующими в фарватере британской политики». Причинами столь «зловещей» враждебности Великобритании по отношению к СССР считалось отнюдь не стремление к «порабощению мира». На политзанятиях, ставших основным каналом влияния на представления красноармейцев и занимавших

каждый день не менее 2 часов, пояснялось, что «желание вернуть долги и национализированное имущество и потушить огонь мировой революции - вот что определяет особую враждебность к СССР английских империалистов». Но зачастую в массовых представлениях Англия из официального противника превращалась в благотельницу, готовую начать войну исключительно из симпатий к русскому народу. С Англией связывались и представления о возможной реставрации монархической власти в России. Наглядным проявлением западности в Советской России того времени оставалась, пожалуй, мода, в которой наряду с разработкой визуальных форм «советскости» присутствовало и подражание за границе. Одной из европейских новинок моды тех лет являлся спортивный конструктивизм.

В 1920-х гг. формировалась и новая идеология потребления, краеугольным камнем которой выступил бытовой аскетизм: стремление избавить советского человека от буржуазного культа вещей. Вместе с тем присутствие «западности» наблюдалось в формирующейся новой праздничной традиции. Возникающие праздники приурочивались к различным памятным событиям недавнего революционного прошлого, в том числе символизирующего и солидарность с трудящимися Запада.

Соприкоснуться с западной культурой как образом жизни на бытовом уровне можно было и еще одним способом. Правда, он не давал полного соответствия действительному, настоящему Западу, но позволял судить рядовому гражданину об отличительных особенностях того запредельного мира, о котором так часто говорили большевики. Речь идет о так называемых национальных меньшинствах, активно вовлекаемых в 1920-х гг. в «русло коммунистического строительства» и имевших государства за пределами России. Начавшееся административно-территориальное размежевание и сопровождавшая его политика коренизации вызвали к жизни различные формы национальных образований: от районов и сельских советов до колхозов. Будучи одним из «эффективных способов» приобщения «наших внутренних националов» к строительству светлого будущего, они призваны были продемонстрировать трудящимся всего мира те возможности, которых лишила их капиталистическая родина. Между тем многие из них становились очагами высокой производительной культуры, исподволь опровергая официальные утверждения о бесспорном превосходстве советской системы хозяйствования.

О восприятии советским человеком внешнего мира написано немало работ. Между тем в понимании механизмов формирования образов Запада и его «страноведческих» вариаций остается много открытых вопросов. В частности, в дальнейшем прояснении нуждаются такие темы, как роль в различные промежутки времени разных источников и каналов получения информации о внешнем мире; соотношение исторической памяти с текущими международными событиями; поиск общего знаменателя в разрозненных и фрагментарных образах Запада, все попытки обнаружения которого разбиваются об особенности культурной среды той или иной группы населения, его близость или отдаленность от крупных индустриальных центров, уровень грамотности и широту полученного образования. Тем не менее очевидно, что Запад никогда не воспринимался в качестве географической реальности, имевшей строго очерченные границы. В нем всегда чувствовалась инаковость по отношению к российской действительности.

Представляется, что в контексте 1920-х гг. Запад превратился для советского человека в «факультет ненужных вещей», жизненно необходимый для понимания того наследства, от которого ему предстояло отказаться. Разбор очутившихся там предметов - от культуры до технических достижений и моды - повлек за собою рождение различных образов Запада, превратившихся в скором времени в устойчивые и до сих пор активно бытующие мифы.

В 20-30-е годы XX века в связи с разделением русской литературы на два потока (метрополии и эмиграции) происходит формирование новых типологических групп - советского путевого очерка и травелогов «русского зарубежья».

Наиболее известными писателями-очеркистами советского периода российской истории являются Л. Никулин, М. Кольцов, Б. Кушнер, В. Лидин, М. Шагинян и др. Изучению советских «путешествий на Запад» посвящены статья М. Балиной «Литература путешествий» (сб. «Соцреалистический канон»), работы Е. Пономарева. По мнению М. Балиной, Советская путевая литература в корне отличается от всей остальной литературы путешествий. Вместо описания нового пространства, как это было в XVIII-XIX веках, путевой хронотоп соцреализма базируется на принципе отчуждения. Отчуждение пространства - центральный момент советского травелога. Он нацелен не на коммуникацию, а на дискommunikацию. Советское путешествие стремится не к примирению точек зрения, не к сглаживанию противоречий, а к конфликту, взрыву, революции. Древнерусское понимание пространства (описанное Ю. М. Лотманом) возрождается в советском травелогe: «/.../ именно в путевом очерке двадцатых годов возникает бинарное противопоставление своего и чужого пространства, где чужое пространство заведомо негативно и служит для укрепления уверенности в совершенстве своего». Та же бинарная оппозиция характеризует и время:

«Время в соцреалистическом хронотопе также бинарно, оно распадается на прошедшее и настоящее». Е. Пономарев в диссертации «Типология советского путешествия «Путешествие на Запад» в русской литературе 1920-1930-х годов» выделяет три этапа становления путешествия в советской литературе: первая половина 1920-х гг. (1), вторая половина 1920-х гг. (2) и 1930-е гг. (3). Основаниями послужили идеологическое задание путешествия и текста о нем; позиция путешественника и повествователя; жанровое оформление травелога; внутренняя структура поездки и текста о ней. Наряду с выделением этапов путешествия Пономарев выделяет и три типа, которые условно обозначает как «Агитационное путешествие», «Либеральное путешествие», «Тоталитарное путешествие». Агитационное путешествие автор связывает с экспортным типом коммуникации, стремлением навязать Европе собственные ценности. Либеральное путешествие признает ценность Другого, его культуры и образа жизни. Тоталитарное путешествие полностью подчиняет Запад идеологическим представлениям, которые бытуют в собственной культуре, и подгоняет реальные впечатления путешественника к заранее заданной идейной раме.

Список использованных источников

1. Красин Л.Б. Вопросы внешней торговли. М.: Госиздат, 1970. – С.218.
2. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие: [Текст] /С.Г. Тер-Минасова Издательство: м.: Слово, 2000. - 624 с.
3. Куренной, В. Как сделать наши переводы ясными [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/47/08.pdf>
4. Мыскин, С.В. Лексическая структура профессионального языка (часть I): [Текст] /С.В.Мыскин //Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота. - 2015. - № 6-1 (48). - С. 102-111.
5. Жигадло, В.Н. Современный английский язык. Теоретический курс грамматики: [Текст] /В.Н. Жигадло, И.П. Иванова, Л.Л. Иофик – М., 1956.
6. Жигадло, В.Н. Современный английский язык. Теоретический курс грамматики: [Текст] /В.Н. Жигадло, И.П. Иванова, Л.Л. Иофик – М., 1956.
7. Алёшина, Е.Ю. Факторы регуляции речевого общения в ситуации политического конфликта (на материале английского языка): [Текст] /Е.Ю. Алёшина //Политическая лингвистика. - Екатеринбург: ФГОУ ВПО УрГПУ 2014. - № 2. - С. 108-113.
8. Иванченко, А.И. Дискурс как реализация коммуникативных намерений в различных ситуациях общения: [Текст] /А.И. Иванченко // Иностранные языки в школе. - М.: Просвещение, 2009. - № 1. - С. 13-17
9. Кубрякова, Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении: [Текст] / Е.С. Кубрякова – М., 1978.
10. Каргина, Е.М. Метод систематизации лексики по смысловым группам при исследовании профессиональных иноязычных терминов: [Текст] /Е.М.Каргина // Современные научные исследования и инновации. - 2014. - № 11-3 (43). - С. 137-140.
11. Бабицкая, Л. Б.. Учебно-методический комплекс по теории и практике перевода и учебной языковой практике: [Текст] /Л.Б. Бабицкая, Т.В.Хромова – Минск, 2004.
12. Куликова, И. С. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии. [Текст] /И.С. Куликова, Д.В. Салмина. - СПб. 2002, 351 с.
13. Баранов, А.Н. Введение в прикладную лингвистику: уч. пособие. 2-е издание, исправленное. [Текст] /А.Н. Баранов. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 360 с.
14. Новикова, Т. Б. Профессиональные компетенции письменного переводчика: [Текст] /Т.Б. Новикова // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Междунар. науч. конф. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. - С. 92-94.
15. Прокош Э. Сравнительная грамматика германских языков. – М., 1954.
16. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. Иностр. яз.: [Текст] /В.Н. Комиссаров М.: Высшая школа, 1990. - 253 с.
17. Беляев, М.А. Грамматические и синтаксические аспекты перевода статей газетной публицистики: [Текст] / М.А. Беляев, Е.В. Попова, И.А. Серова. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 91 с
18. Латышев, Л. К., Перевод: теория, практика и методика преподавания: [Текст] /Л.К.Латышев, А.Л. Семёнов - М.: Академия, 2003. - 192 с.
19. Маник ,С.А. Новое в современной лексикографии и терминологии (рец. на кн.: lexicography and terminography: a worldwide outlook ed. by О. Karpova, F. Kartashkova)/[Текст] / С.А. Маник /Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация, 2010. № 1. С. 223-227.

20. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы): [Текст] /В.С. Виноградов . – М., 2001.
21. Даниленко, В.П. Лингвистический аспект стандартизации терминологии: [Текст] /в.П. Даниленко - М.: Наука, 1993. - С. 13-29.
22. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика (Наше наследие): [Текст] /Я.И. Рецкер М.: Р.Валент, 2007. - 287 с..
- Литература о путешествиях
23. Балина М. Литература путешествий // Соцреалистический канон. - СПб: Академический проект, 2000. - С. 896-909.
24. Лотман Ю. М. О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Избранные статьи: В 3 т. - Т.1. - Таллинн: Александра, 1992. - С. 407-412.
25. Пономарев Е. Р.. Типология советского путешествия. Советский путевой очерк 1920-1930-х годов: монография. - СПб.: СПГУТД, 2011. - 577 с.
26. Гуминский В.М. Открытие мира, или Путешествия и странники. - М.: Современник, 1987 . - 286 с.
27. Гуминский В. М. Проблема генезиса и развития жанра путешествий в русской литературе: дис. ... канд. филол. наук. - М., 1979. - 184 с.
28. Гуминский В. М. Путешествие // Литературный энциклопедический словарь. - М.: Сов. Энциклопедия, 1987. - С. 314-315.
29. Эткинд А. Толкование путешествий (Россия и Америка в травелогах и интертекстах). - М.: Новое лит. обозрение, 2001. - 483 с.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/23065>